

Я.О. МЕЖЕНЦЕВА

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ, КАЗАХСТАНА
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЕАЭС**

Международные отношения на современном этапе характеризуются сложной, мозаичной структурой, в которой различные субъекты политического процесса изменяют свой статус на международной арене. Усложняются межгосударственные отношения, переходя на уровень интеграционных объединений и геополитических блоков. Государства-лидеры стараются действовать и влиять на мировое сообщество не от своего имени, но от лица таких организаций, как ООН, НАТО, Евросоюз, ШОС и др.

С точки зрения теоретика политического реализма Мортон Каплана [Каплан, 1957], выделяется шесть основных типов международных систем, некоторые из них мировое сообщество наблюдало в XX–XXI вв. Мир может быть как биполярным (противостояние СССР и США во время холодной войны) и однополярным (господство «Пакс Американа» после распада СССР), так и мультиполярным (теория баланса сил), когда явное господство одной державы нивелируется в связи с появлением сильных и самостоятельных акторов международных отношений. В 1993 г. было создано крупное интеграционное объединение Европейский союз, который пережил несколько волн расширения. Следует обратить внимание на Китай, который является государством – лидером на азиатском экономическом пространстве. «Антиконфликтная» политика Китая в отношении крупных стран и влиятельных интеграционных объединений позволяет государству развиваться быстрыми

темпами, не подвергаясь санкциям международного сообщества. Мир становится мультиполярным.

Многими учеными-политологами в данном контексте поднимается значимый вопрос, какое место в мировом политическом процессе занимает Российская Федерация, относительно новое и развивающееся государство? Будет ли оно самостоятельным, сильным игроком среди стран – лидеров многополярного мира, или же нужно перейти на интеграционный путь развития, как это произошло с Евросоюзом?

Первый вектор развития является тупиковым, так как после кризиса конца 1990-х государство значительно отстало в своем развитии, являясь экспортозависимой державой с комплексом внутриэкономических и политических проблем. К тому же в условиях санкций, планомерно вводимых с 2014 г. США, ЕС и их странами-партнерами в отношении России, целесообразно было переключить внешнеэкономический и политический ориентир в сторону других государств и интеграционных блоков. Второй вектор видится политологам как наиболее оптимальный.

Основной акцент во внешнеполитической стратегии Россия после 1991 г. делала на постсоветском пространстве, а именно на объединении стран в составе СНГ. Содружество было сформировано при условии равноправного участия всех субъектов, но явным территориальным и экономическим лидером по-прежнему оставалась Российская Федерация. Боязнь других государств вновь стать зависимыми от России, свела интеграционные попытки в рамках СНГ на нет, и на сегодняшний день после конфликтов с Грузией и Украиной ситуация только ухудшается.

Качественно новым интеграционным объединением стал Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный 29 мая 2014 г. Это международная организация региональной экономической интеграции, созданная на базе Таможенного союза РФ, Казахстана и Белоруссии. Договор о ЕАЭС определил архитектуру евразийского проекта. В 2015 г. к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан. Договором о ЕАЭС в Союзе обеспечиваются «четыре свободы» – свободы движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Интеграция общего рынка завершена не полностью. Так, создание общего энергетического рынка планируется только к 2019 г., создание общих рынков газа и нефти – к 2025, создание общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий – к

2016 г. Идет активная работа над унификацией финансовой¹, налоговой, социальной и иной политики.

Представляется принципиально важным подчеркнуть, что создание ЕАЭС не носит политического характера и не направлено на решение политических задач.

Интересно проанализировать, на каком этапе интеграционного объединения находится ЕАЭС на сегодняшний день. С точки зрения американского ученого Б. Балаша [Балаша, 1961], интеграция состоит из следующих форм, или этапов:

- 1) зона свободной торговли при постепенной отмене таможенных ограничений;
- 2) таможенный союз при проведении единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран;
- 3) единый общий рынок;
- 4) экономический союз при единой экономической политике, создание наднациональных органов и единых законов;
- 5) экономический и валютный союз при введении единой валюты и нового центрального банка;
- 6) политический союз.

Согласно классификации Б. Балаша, ЕАЭС находится на этапе создания единого общего рынка. Упразднены таможенные пошлины между государствами-членами, вырабатывается единая торговая политика в отношении третьих стран, рассматриваются единые стандарты развития отраслей и секторов экономики, социального и регионального развития. Тем не менее ЕАЭС находится на начальном этапе своего развития как полноценный экономический союз. Предстоит большая работа по созданию полноценного единого рынка на базе «четырех свобод»: перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Управление интеграцией осуществляет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза, действующий с февраля 2012 г. Согласно официальным документам, Комиссия имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран – участниц проекта евразийской экономической интеграции. Надна-

¹ Подробнее этот вопрос можно изучить по ссылке: Евразийская экономическая комиссия. – 2015. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_finpolit_150629_2.pdf (Дата посещения: 21.09.2015.)

циональная координация, осуществляемая Комиссией на основе взаимодействия с уполномоченными органами государств – членов ТС и ЕЭП, способствует решению практических задач в целях углубления интеграционного сотрудничества. ЕЭК обеспечивает соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции, работая над обеспечением эффективного функционирования ЕАЭС. Кроме того, уважая особенности политического устройства государств – членов ЕАЭС, Комиссия разрабатывает предложения исключительно в сферах экономики, зафиксированных в Договоре о ЕАЭС.

Самое развитое интеграционное объединение (Евросоюз) находится на последнем этапе создания единого политического союза. На сегодняшний день в мировой практике это единственный случай, когда союз государств планомерно прошел все стадии. Если сравнивать ЕАЭС и ЕС, то следует отметить, что ЕС находился на той же стадии развития интеграционного блока, что и ЕАЭС сегодня, в 1957 г., когда был подписан Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). И только в конце 70-х годов XX в. была создана европейская валютная система и прошли выборы в первый Европейский парламент, а в 1992 г. был подписан Маастрихтский договор о создании Европейского союза. Таким образом, прошло около 35 лет, в процессе которых интеграционная идея европейского пространства достигла кульминации.

Принимая во внимание имеющуюся практику успешного создания и функционирования интеграционных институтов Евросоюза, процесс перехода на следующий этап вплоть до создания политического союза на территории стран ЕАЭС должен пройти в более сжатые сроки. Происходит присоединение новых стран-участниц. Расширение ЕАЭС не является приоритетом. Важнее глубина интеграции, чем ширина. Речь идет не о присоединении к ЕАЭС, а о создании Зон свободной торговли (ЗСТ) с третьими странами. Можно добавить, что помимо работы по изучению целесообразности заключения соглашений с Сирией, Египтом, Израилем и Индией к настоящему моменту в активе у ЕАЭС имеется два «замороженных» по инициативе наших партнеров переговорных трека – с Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн.) Как показывает опыт ЕС, пространство постоянно увеличивалось от первичного состава шести стран до 28 государств на современном

этапе. Важен рынок сбыта (потребления) товаров и услуг, который в сумме превышает 250 млн человек и позволит развиваться всем отраслям экономики [Антоненков, 2015]. На данный момент лишь несколько стран и интеграционных блоков соответствуют данному критерию. Целью РФ и других стран – участниц ЕАЭС также является увеличение рынков сбыта.

Проведем сравнительный анализ интеграционной политики стран, основателей ЕАЭС, – России, Казахстана и Республики Беларусь – для того чтобы оценить их основной вклад и значение в рамках ЕАЭС. Начнем с рассмотрения интеграционной политики Казахстана, так как впервые о возможном создании нового интеграционного блока было сказано президентом страны Н. Назарбаевым в ходе своего визита в Россию 29 марта 1994 г., несмотря на то что в то время в межгосударственных отношениях на постсоветском пространстве преобладали дезинтеграционные тенденции. Главной целью экономической политики Казахстана стала так называемая «догоняющая постиндустриализация», целью которой власти страны ставят обеспечение перехода к массовому выпуску стандартной продукции, создание технически сложных потребительских благ длительного пользования и новых методов производства. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: создаются промзоны, технополисы, центры науки. Но при этом системного подхода с четко выраженным прогнозом развития в документах интеграционного развития не представлено, меры по модернизации экономики носят единичный, ситуативный характер. Страна в своей основе представляет собой сырьевую державу, добыча ресурсов играет ключевую роль в структуре производства, поэтому любое падение цен на нефть приводит к проблемам бюджета и вынуждает постоянно наращивать стабилизационный фонд, накапливая денежные средства и не пуская их в национальную экономику, что впоследствии негативно сказывается на ней.

Следующий этап – необходимость обеспечить внешний и внутренний платежеспособный спрос на определенные виды товаров и услуг. Открытие границ и свободное передвижение товаров и услуг диктует увеличение спроса на них со стороны граждан государства и организаций. Н. Назарбаев отметил, что государство намерено содействовать его расширению и делать крупномасштабные вливания, привлекать иностранные инвестиции в производство [Назарбаев, 2015]. Данные положения задекларированы, но в связи

с трудной экономической ситуацией перехода к общему пространству ЕАЭС данная задача уходит на второй план.

Одной из главных целей экономической политики Казахстана является создание конкурентной среды внутреннего рынка. Большое количество высококачественного импорта будет способствовать обновлению и диверсификации производств, снижению цен на выпускаемую продукцию, улучшению ее качества, удовлетворению потребностей потребителей. В связи с этими мерами продукты переработки сельского хозяйства и пищевой промышленности первыми стали вытеснять из рынка импорт. Но как показывает статистика, на рынке инвестиционных товаров Казахстан так и не стал конкурентоспособным [Смагулова, 2013]. Еще одним экономическим аспектом интеграционной политики Казахстана является транзит по внутрироссийским тарифам своего экспорта через территорию России, а также общий рынок труда. Этот аспект отношений развивается наиболее динамично и дает хорошие результаты для экономики страны.

По вопросам создания единой валюты ЕАЭС эксперты высказывают разные точки зрения. Большинство из них полагают, что на сегодняшний день создание такой валюты невозможно, полноценную интеграцию в финансовой сфере можно прогнозировать лишь в долгосрочной перспективе – не ранее 2020–2025 гг. В первую очередь ЕАЭС должен начать эффективно работать, а расчеты будут производиться в национальных валютах. Власти крайне обеспокоены вопросом сильной зависимости от российского рубля в случае перехода к единой валюте.

Что касается политического аспекта интеграционной политики, то позиция Казахстана четко указывалась при обсуждении проекта ЕАЭС. Несмотря на лояльность в отношении РФ, политическая элита стран-участниц не решается ограничить государственный суверенитет даже частично и стремится иметь полную свободу действий, что проявляется в желании получить больше экономических выгод и при этом дать меньше политических обязательств. В ходе разработки договора о ЕАЭС Н. Назарбаев [Назарбаев, 2013] настаивал на том, чтобы договор содержал исключительно экономические положения, а все остальное «должно прийти в свое время». В то же время президент высказывался против того, чтобы ЕАЭС мешал суверенным государствам сотрудничать с различными странами и международными организациями.

Президент Казахстана также назвал неприемлемым предложение наделить высший совет на уровне глав государств и правительств наднациональными полномочиями [Назарбаев, 2013]. Судя по высказываниям властей Казахстана, главный ключ интеграции – проводить постепенное сближение со странами-партнерами по большей части в экономических аспектах.

Далее рассмотрим интеграционную политику Республики Беларусь. В первую очередь, объединение стран в рамках ЕАЭС важно именно для этого государства и приносит наибольшие дивиденды экономике. Президент А. Лукашенко одним из последних ратифицировал договор о вступлении в ЕАЭС, так как внешняя политика Беларуси всегда отличалась осторожностью и долгим расчетом всех «за» и «против». Плюсы от вступления в интеграционный блок неоспоримы: свободное перемещение товаров и услуг, капитала и рабочей силы и множество преференций и уступок относительно поставок российских энергоносителей. Беларусь, у которой отсутствуют собственные энергоносители, во главу своей интеграционной политики ставит возможность покупать в РФ нефть и газ по ценам, значительно ниже мировых. Плюс ко всему РФ финансирует Беларусь значительными суммами в счет транзита нефти и газа в страны ЕС. Многие эксперты считают это скрытыми инвестициями РФ в белорусскую экономику, которые не нужно возвращать. И если ранее данные вопросы многократно оговаривались между президентами данных стран, то с созданием ЕАЭС переговоры упростились, хоть и носят по-прежнему двусторонний характер¹.

Беларусь по сравнению с Казахстаном намного выгоднее использует возможность сделать пространство ЕАЭС главным рынком сбыта своих товаров. Возможность беспопышного пересечения границ является приоритетом интеграционной политики. Но данный факт не является безоговорочным плюсом, так как Минск не задумывается о реформировании, о структурной перестройке своей экономики и как следствие не пытается повысить конкурентоспособность своей продукции. Зона свободной торговли и от-

¹ 15 лет назад Россия и Беларусь приняли решение вместе строить Союзное государство. Этот проект уже принес большую пользу гражданам двух стран. И что особенно важно, стал одной из несущих опор общей архитектуры евразийской интеграции [см.: Путин, 2015].

крытый рынок имеют и обратную сторону – приток в страну конкурентной продукции.

Особенностью интеграционной политики Беларуси следует считать тот факт, что многие эксперты видят страну своеобразным буфером между двумя интеграционными блоками – ЕС и ЕАЭС. Это аргументируется как географическим фактором, так и своеобразием политики А. Лукашенко. Страна является стабильной системой, не подверженной политическим кризисам, ориентированной как на западные ценности, так и на сотрудничество с восточными соседями. Поэтому в рамках ЕАЭС президент ведет себя сдержанно, отмечая во всех документах нежелание портить отношения с иными государствами и объединениями.

Политическое направление интеграции в Беларуси, как и в Казахстане, стремится оставаться за рамками обсуждений. В своих регулярных посланиях А. Лукашенко [Лукашенко, 2015] делает акцент на неизменяемости политической системы Беларуси как ключевом факторе стабильности, благоприятном для иностранных партнеров. Как и Казахстан, Беларусь хочет проводить политику равного партнерства в рамках ЕАЭС.

Далее рассмотрим интеграционную политику России, которая существенно отличается от казахстанской и белорусской по своим долгосрочным целям, особенно, что касается политического аспекта. Изначально приоритетное направление внешней евразийской политики России было обозначено в конце 1990-х годов министром иностранных дел РФ Е. Примаковым, который акцентировал уникальность геополитического положения Российской Федерации в центре евразийского континента, а также о решающей роли РФ в процессе интеграции на постсоветском пространстве. Был объявлен принцип многовекторной внешней политики, и ориентиры переместились на восточных соседей. С началом политики централизации усилилось стремление России укрепить свое влияние на международном пространстве и вернуть потерянные позиции лидирующей державы на постсоветском пространстве. Несмотря на то что идея реинтеграции пространства была предложена Н. Назарбаевым сразу после распада СССР – вернулись к ней только в 2011 г. при поддержке президентов России и Беларуси.

Точки зрения на новую политику в рамках ЕАЭС различаются. Некоторые эксперты считают, что это способ усилить свои позиции, став в скором времени реальным конкурентом Евросоюза.

Другие же отмечают то, что создавать новую интеграционную структуру бессмысленно, когда РФ уже входит в ряд других организаций, и было бы эффективнее увеличить активность своего участия в рамках СНГ, ШОС, АТЕС, БРИКС и т.п.

В 2014–2015 гг. в связи с конфликтом на Украине России снова пришлось отказаться от ориентации на западных партнеров из-за угрозы перерастания отношений в новую «холодную войну» и изменить свою геополитическую направленность в сторону азиатских стран. Для России ЕАЭС становится важным геополитическим проектом. Если цели ЕАЭС будут достигнуты, то РФ станет во главе нового центра мирового развития наряду с ЕС, США и Китаем, обеспечивая устойчивый мультиполярный мир. К тому же через ЕАЭС будут налаживаться отношения с другим партнером – Евросоюзом. В идеальном варианте можно прогнозировать единое макроэкономическое интеграционное пространство «от Лиссабона до Владивостока».

Если проанализировать Концепцию внешней политики РФ от 2013¹ г., то можно выделить следующее видение РФ будущего евразийской интеграции. Во-первых, открытость ЕАЭС, что позволит вступить в союз не только странам постсоветского пространства. Во-вторых, глобальный характер организации, ее международная правовая субъектность, позволяющая включиться в мировое интеграционное пространство. Таким образом, РФ подразумевает под созданием ЕАЭС единое стратегическое пространство при формировании надгосударственной системы управления на евразийском пространстве. В отличие от Казахстана и Беларуси, для РФ этот вопрос является принципиальным. Политический аспект ставится на один уровень с экономическими выгодами от союза. Многие эксперты видят в этом желание РФ доминировать на пространстве ЕАЭС и ограничивать суверенитет стран-партнеров, ставя их в экономическую и политическую зависимость. Но при этом для РФ это, в первую очередь, защита своих национальных интересов и гарантия суверенитета. Посредством интеграции Россия проводит политику добрососедства и обеспечивает зону безопасности с целью вступления на мировую арену в качестве евразийского интеграционного локомотива.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.

Интеграционная политика РФ в рамках ЕАЭС определяется форматами двусторонних соглашений со странами – участниками ЕАЭС. Иногда они приводят к положительным результатам, а иногда вызывают ряд проблем и конфликтов. Основой двусторонних отношений России и Беларуси является Союзное государство России и Беларуси, где решаются не только экономические, но и военно-политические вопросы (система ПВО, военная коалиция, парламент и т.д.). Но при этом Беларусь в рамках ЕАЭС ждет от РФ финансовой поддержки и уступок в энергетической сфере, сама аналогичных уступок не допускает. Это демонстрирует желание А. Лукашенко получить максимум выгод для себя, не совершая полноценной интеграции. При этом в СМИ часто слышны угрозы о возможном выходе Беларуси из ЕАЭС, например, из-за проблемы реэкспорта европейских товаров через Беларусь в связи с торговыми санкциями против России [Лукашенко, 2015]. Таким образом, у России наблюдается более четкая позиция в отношении к ЕАЭС и желание полноценной интеграции, в то время как Беларусь пытается выдвинуть условия, максимально устраивающие только свою сторону.

Со стороны Казахстана интеграционное сближения наблюдается в большей мере. Н. Назарбаев поддерживает интеграционный проект в полной мере, но при этом руководители государств конкурируют за политическое лидерство в рамках ЕАЭС, по-разному оценивают степень расширения территориальных границ. Стоит указать, что в конце 2014 г. Н. Назарбаев подписал проект – соглашение с ЕС о партнерстве, что на практике подтверждает многовекторную политику страны.

Таким образом, ситуация на современном евразийском пространстве достаточно сложная, неоднозначная. 2015 г. стал годом больших рисков и вызовов для ЕАЭС. Начало деятельности ЕАЭС совпало с современным региональным и глобальным мировым кризисом, который вызвал резкое снижение цен на энергоносители и существенно ослабил национальные валюты стран – членов ЕАЭС. С одной стороны, создание и функционирование ЕАЭС является неоспоримым плюсом трансформации политического ландшафта, сложившейся новой формы глобального цикла. С другой стороны, ЕАЭС пока переживает содержательные разногласия по многим векторам развития. К минусам разноректорного содержания можно отнести трудности экономики и финансового сектора государств

участниц, отказ Беларуси и Казахстана поддержать российское эмбарго как ответ на санкции Запада, неоднозначная политика по украинскому вопросу, в отношениях с ЕС, информационное сопровождение евразийской интеграции, нуждающееся в идеологической составляющей, оптимистическом взгляде на перспективы ЕАЭС. Большим политическим риском остается вероятная в будущем смена лидеров государств – участников ЕАЭС, от политической воли которых сегодня зависит дальнейшее положительное интеграционное развитие Евразии. Неизбежные транзиты президентской власти можно определить как макроуровень политического риска для евразийской интеграции. Микроуровни связаны с рассогласованием макроэкономической политики, вариативностью налоговых систем, с рисками скрытого вмешательства (бюрократические процедуры, лицензирование деятельности, нарушение информации о собственности), с судебными процессами по так называемым «ложным» искам, инициированными национальным бизнесом, тесно связанным с коррумплируемыми политическими элитами.

Сегодня в контексте интеграционных геополитических стратегий важно не снижать динамику политического договорного процесса, регулярно обсуждать на уровне Высшего евразийского экономического совета торгово-экономическое взаимодействие «интеграционной пятерки» с учетом интересов присоединившихся Армении и Кыргызстана. Кроме того, Евразийская интеграция должна наращивать темп за счет процессов политического межгосударственного сближения, способного значительно усилить интеграционный потенциал ЕАЭС.

Список литературы

- Антоненков А. Блог. – Режим доступа: <http://antonenkov.com/?a=1173> (Дата посещения: 21.09.2015.)
- Арефьев Н.В.* Весомый вклад в укрепление рыночных основ экономики // Евразийская интеграция: Экономика, право, политика. – 2014. – № 15. – С. 12–14.
- Дайнеко А., Грибоедова И.* Экономическая динамика Беларуси и стратегия развития ЕАЭС // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 5. – С. 66–75.
- Иванова Е.М.* Евразийская интеграция: Путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 112–119.
- Ильин Е.Ю.* Концепция Большой Европы от Лиссабона до Владивостока: Проблемы и перспективы // Вестник МГИМО Университета. – М., 2015. – № 2(41). – С. 84–92.

- Костин А.И., Изотов В.С.* Интеграционные системы в парадигме глобалистики: Обновление исследовательских подходов // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – М., 2015. – № 2. – С. 7–32.
- Кузнецов В.С.* Валютный союз – будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2(41).
- Логинова А.С., Травина Л.А.* Сравнительно-правовое исследование деятельности совета экономической взаимопомощи, европейского экономического союза и евразийского экономического союза // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 47–59.
- Лукашенко А.* Пресс-конференция [Видеоматериал] // Мир 24. – Минск, 2015. – 29 января. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/politics/11985127> (Дата посещения: 19.09.2015.)
- Мишальченко Ю.В., Изотов А.В.* Основные факторы формирования отношений Европейского союза к процессам евразийской интеграции // Евразийская интеграция: Экономика, право, политика. – 2014. – № 16. – С. 26–32.
- Мишальченко Ю.В., Ткаченко С.Л.* Евразийский экономический союз: Перспективы построения экономического и валютного союза (на примере Европейского союза) // Евразийский юридический журнал. – 2012, – № 46. – С. 10–12.
- Назарбаев Н.* Речь на заседании Высшего Евразийского экономического совета. Астана // Новости-Казахстан. – Астана. – 2013. – 24 декабря. – Режим доступа: <http://newskaz.ru/politics/20131224/5948338.html> (Дата посещения: 18.08.2015.)
- Пак Е.В., Полянова Т.Н.* Единая транспортная политика Европейского Союза: как пример Евразийского Экономического Союза // Вестник МГИМО Университета. – М., 2015. – № 3(42). – С. 199–209.
- Противоречия и перспективы Евразийского экономического союза / В.Н. Выюнов и др. // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 588–592.
- Смагулова Ж.Б., Утегенова К.А., Муханова А.Е.* Анализ конкурентоспособности экономики Казахстана // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11. – С. 281–285.
- Федоровская И.М.* Вступление Армении в ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – № 2(27). – С. 9–19.
- Хейфец В.Л., Кудрявцева Е.С.* Сравнение развития интеграционных процессов на постсоветском и южноамериканском пространствах: Опыт двух таможенных союзов // Евразийская интеграция: Экономика, право, политика. – 2014. – № 15. – С. 32–42.
- Цыганков П.А.* Мортон Каплан и системное исследование международной политики // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 25–40.
- Balassa B.* The theory of economic integration. – L., 1961. – P. I.
- Morton A. Kaplan* System and process in international politics. ECPR press. – L., 2005. – 252 p.